

ПОЛВЕКА НА СЦЕНЕ

Народный артист СССР
П. В. МАССАЛЬСКИЙ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ:
ПОНЕДЕЛЬНИК, 2 СЕНТЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 21.30;
1 «А» — 17.30

РАДИО:
ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 СЕНТЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 20.10;
1 «ЗС» — 17.15; 1 «ВС» — 15.15;
1 «ДВ» — 13.45

Вот далеко не полный перечень ролей, которые он сыграл за свою творческую жизнь во МХАТе. Джингль в «Пиквикском клубе», граф Альмавива в «Везульном дне, или Женитьбе Фигаро», Молчалин в «Горе от ума», Чарльз Серфас в «Школе злословия», Николай I в «Дермонтов», лорд Горинг в «Идеальном муже», Елисавет в «Любови Яровой», Барон в «На дне», Тригорин в «Чайке», Панин в «Русских людях», Смит в «Русском вопросе»...

Наш корреспондент Т. Горьева побывала у Павла Владимировича и попросила ответить на несколько вопросов.

— Как началась ваша лю-

бовь к искусству, к театру? Как вы стали актером?

— Я мечтал стать артистом с самого детства.

Помню, как мы еще в первом классе гимназии ставили «Бежин луг» Тургенева и как я был увлечен. С этого и пошло.

В 1918 году я встретился с детьми Федора Ивановича Шалапина, которые на всю жизнь стали моими большими друзьями. Потом я познакомился с самим Шалапиным. Ну, что значит «познакомился»? Просто, проходя мимо, он со мной здоровался: «Здравствуйте, молодой человек». Но я имел возможность

посмотреть все спектакли, где принимал участие Федор Иванович. И вот это первое впечатление о Шалапине сыграло для меня громадную роль.

— А кто был вашим первым учителем?

— В гимназии я участвовал в драмкружке, которым руководил Андрей Михайлович Лобанов, замечательный человек и режиссер. Он-то и был моим первым педагогом, который приобщил меня к театру, к системе Станиславского и методам Немировича-Данченко. И я всегда с благодарностью вспоминаю его. После Лобановской студии я перешел в студию Завадского,

который устроил нас, нескольких человек, в «разовые сотрудники» МХАТа. Так началась моя жизнь во МХАТе. Это было в 1925 году. Время было трудное, мы — раздетые, разутые, голодные, но влюбленные в театр. Играли мы тогда роли или совсем без слов, или с очень большим количеством слов, изображая толпу.

Первая роль, которую доверили молодому Массальскому, был человек Мамаева в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты». Он должен был выйти на сцену и доложить: «Иван Иванович Городулин». Совсем немного. Но экамен на эту роль он сдавал сначала Лужскому, а уж потом его показали Станиславскому. Такое отношение и работе давало чувствовать молодым ак-

терам, что как ни мала роль, но и она в спектакле важна и значительна.

— Мне очень повезло в Художественном театре, да и вообще в жизни повезло, потому что я встречался с такими замечательными людьми, как Станиславский и Немирович-Данченко, играл с такими великими артистами, как Качалов, Москвин, Лужский, Книппер-Чехова, Леонидов и многие другие. Это громадное счастье. Мне повезло в том, что на меня быстро обратили внимание и стали давать маленькие роли. Были, конечно, и неудачи. Были и такие моменты, когда хотелось все бросить и покинуть сцену, но все-таки огромная любовь к искусству, к Художественному театру, который я буду безмерно любить до конца своей жизни, давали мне каждый раз силы идти вперед.

— А как вы попали на съемки картины «Цирк»?

— Это было в 1936 году... Ассистент режиссера будущего фильма смотрела в нашем театре «Пиквикский клуб». Я играл в этой пьесе роль Джингля. А Нелли Александровна (так звали ассистента режиссера) в это время подби-

(Окончание на стр. 16)

На снимках: П. В. Массальский; справа — П. В. Массальский в ролях: Городулин («На всякого мудреца довольно простоты») и Джингль («Пиквикский клуб»).